

О своем прадедушке Константине Дмитриевиче Сперанском я мало что знаю – он ушел из жизни задолго до моего рождения. Родился он в 1906 году, а умер в 1972. Прадедушка происходил из семьи священнослужителей. Его жена Зинаида Васильевна была учительницей. Много лет проработала в школе села Плоски. Было у них трое детей: Валентин, Нина и Михаил (мой дедушка). Прадедушка Костя воевал, имел несколько ранений. Воевал и его старший сын Валентин. Дядя Валя (так все в родне его называли, очень любили и уважали) известный в Угличе человек, много лет проработал на часовом заводе. Они одни из немногих, кому посчастливилось вернуться живыми с войны в родное село.

Книжка красноармейца прадедушки Кости хранилась у моего дедушки Михаила Константиновича. А теперь у меня. И нашёл я её случайно среди старых дедушкиных

бумаг. Нашел тогда, когда уже сам, отслужив в армии, вернулся домой. Разбирал как-то старые бумаги и наткнулся на потрёпанный, как я подумал – блокнот, в красном переплёте. Получился как подарок от старого солдата мне – молодому.

Много интересного прочитал я в этой книжке. Какое вещевое довольствие получал красноармеец в годы войны, где воевал, куда переводился, текст военной присяги того времени. Самое ценное в этой находке для меня – фотокарточка прадедушки. Маленькое военное фото со следами синей печати сбоку. Я увидел его таким, каким он был в войну. Молодой совсем! На него очень похож мой троюродный брат, его называли так же, как и прадедушку, – Костей. Ну, прямо одно лицо! Чему мы дома все удивлялись.

От дедушки Константина Дмитриевича Косте достались имя и внешность, а мне фамилия, а еще ... гармошка. Он очень любил этот инструмент. Война не изменила весёлый, жизнерадостный характер прадеда. Гармошку хранил дедушка Миша, а потом отдал мне. Так как я учился в музыкальной школе, то очень быстро освоил игру на этом музыкальном инструменте. Все детство летом я проводил у дедушки в доме на улице Крестьянской. Помню, как часто сидели мы под старым вязом, дедушка очень много рассказывал мне о своей семье. О военном детстве. Иногда он выносил старую отцовскую гармошку, я садился на крылечко, закидывал на плечо ремень. Только это был не кожаный ремень, а пояс от женского платья! Дедушка Миша всегда улыбался, вспоминая, как отец приделал вместо ремня цветной «кушак». Я иногда подбирал

что-нибудь по слуху, обычно, «Катюшу». И дедушка Миша подпевал, грустно улыбался, вспоминал отца. Гармошка сейчас хранится у меня. Старенькая, с прохудившимися мехами, потёртой красной эмалью – напоминает мне о прадедушке Константине Дмитриевиче, солдате Великой Отечественной войны.

Проход СПЕРАНСКИЙ

Фото из семейного архива

«Угличанин» №16 (419) от 06.05.2015 года

{jcomments on}{loadposition yandex-кнопка}